

*Абзгильдин Арслан Салаватович,
студент
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: abzgildin.arслан@mail.ru*

*Овчинникова Оксана Витальевна
кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА ПО ПРИЗНАКАМ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ОБЪЕКТ

***Аннотация:** Рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступных деяний, связанных с убийством при отягчающих обстоятельствах. В ходе исследования рассматриваются мнения различных ученых по определенным аспектам выбранной проблематики, анализируются нормы уголовного закона, приводятся положения соответствующего Пленума Верховного Суда РФ. При этом выявляются спорные положения правового регулирования некоторых составов квалифицированного убийства по объекту преступного посягательства, препятствующие, по мнению автора, правильной уголовно-правовой оценке обозначенных криминальных деяний. Формулируются собственные выводы относительно осуществленного анализа указанной проблематики, предлагаются рекомендации по разрешению выявленных проблемных вопросов посредством внесения изменений в действующий уголовный закон.*

Ключевые слова: убийство, квалифицированный состав убийства, объект преступления, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

*Abzgildin Arslan Salavatovich,
student
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Ovchinnikova Oksana Vitalievna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural branch
Russian State University of Justice*

QUALIFIED TYPES OF MURDER ACCORDING TO SIGNS CHARACTERIZING THE OBJECT

Abstract: *The current problems of qualification of criminal acts related to murder under aggravating circumstances are considered. In the course of the study, the opinions of various scientists on certain aspects of the chosen issue are examined, the norms of the criminal law are analyzed, and the provisions of the corresponding Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are given. At the same time, controversial provisions of the legal regulation of certain elements of qualified murder for the object of a criminal attack are revealed, which, in the author's opinion, prevent a correct criminal legal assessment of the designated criminal acts. They formulate their own conclusions regarding the analysis of this issue, and offer recommendations for resolving the identified problematic issues by amending the current criminal law.*

Key words: murder, qualified corpus delicti of murder, object of crime, qualification of crimes, criminal liability.

Убийство является наиболее опасным преступлением против личности. Вместе с тем наличие любого из признаков, закрепленных в ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – Уголовный кодекс РФ, УК РФ), существенно повышает степень его общественной опасности.

Особое внимание из отягчающих обстоятельств убийства привлекает п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в котором установлена ответственность за убийство двух и более лиц.

Рекомендации по квалификации убийства двух и более лиц указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [2] (далее - Постановление № 1) где предлагается в подобных случаях применять п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, независимо от того были ли они совершены одновременно или в разное время. В данном случае не будет образовываться совокупность преступлений.

Следующий состав - убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Причинение смерти малолетнему либо иному лицу, пребывающему в

беспомощном состоянии, что было известным фактом для виновного, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По данным Судебного департамента за период с 2021 по 2023 г.г. возросло количество преступлений против жизни малолетних и лиц, пребывающих на момент совершения противоправного действия в беспомощном состоянии на 15% [7].

Обязательным признаком исследуемого преступления является потерпевший как объект преступного посягательства. При этом указывается термин «малолетний», а не «несовершеннолетний», что представляется некоторым авторам необоснованным [8, с. 57].

Представляется, что грань, которая отделяет малолетнего от несовершеннолетнего является зыбкой. Как только субъект достигает возраста 14 лет, он переходит в следующую социально-правовую категорию. Как правильно отмечает В.В. Бурлыко, нет никакой гарантии, что четырнадцатилетний несовершеннолетний сможет оказать сопротивление взрослому преступнику, даже если у него нет психологических или физиологических отклонений [3, с. 82]. Автор разделяет эту позицию, вряд ли несовершеннолетний в возрасте 14 или 15 лет сможет противостоять взрослому, сформированному физически злоумышленнику. Таким образом, по мнению автора, термин «несовершеннолетний» более уместен в рассматриваемой правовой норме.

В УК РФ, содержится квалифицированный состав в виде «убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» (п. «г» ч. 2 ст. 105).

Беременность при совершении преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ рассматривается как центральный элемент, влияющий на квалификацию уголовно-наказуемого деяния [4, с. 9].

Некоторые авторы поднимают вопрос о квалификации деяния в случае, когда виновное лицо допускает ошибку относительно оценки наличия беременности у потерпевшей [8, с. 59].

Беременность представляется особым состоянием с точки зрения

физиологии организма женщины. Беременность характеризуется и внешними изменениями, которые трудно не заметить особенно в последние недели срока. Однако даже сама женщина далеко не сразу осознает, что пребывает в состоянии беременности, да и схожие симптомы могут указывать и вовсе на наличие иных проблем со здоровьем. То есть, как сама женщина может быть не уверена в своем состоянии, так и иные лица могут не распознать это состояние в отсутствие очевидных признаков беременности [4, с. 10].

Ключевым при квалификации, пожалуй, становится термин «заведомо», т.е. бесспорный, неопровержимый факт, заранее известный. Ведь для применения данного квалифицированного состава, субъект, осуществляющий рассматриваемое криминальное деяние должен однозначно знать о беременности женщины [8, с. 59].

В российском законодательстве нет легальных дефиниций понятий «беременность» и «беременная женщина».

Ввиду наличия правовой неопределенности, что выражается в интенсивных дискуссиях в научной литературе по рассматриваемому вопросу, автор полагает, что Пленум Верховного Суда РФ должен сделать соответствующее разъяснение, в котором указать на критерии, по которым следует устанавливать такой ключевой признак деяния как заведомость состояния беременности у потерпевшей для виновного лица.

При прямом умысле следует коснуться идеи А.Н. Попова, что «необходимо посягательство на жизнь беременной женщины уравнивать с посягательством на жизнь двух или более лиц [6, с. 145]. Вместе с тем, в таком контексте необходимо отметить, что на сегодняшний день в государственной доктрине Российской Федерации отсутствует четкая позиция отношения к неродившемуся ребенку, также отсутствует достаточно проработанное регулирование его положения и всех смежных вопросов. Зарождения новой жизни не входят в сферу правовой защиты ни на каком из этапов развития эмбриона, что означает отсутствие каких-либо прав нерожденного ребенка как самостоятельного субъекта.

Таким образом, можно заключить, что в научной литературе до сих пор существуют неоднозначные мнения о том, как квалифицировать убийство заведомо беременной женщины. Такое положение осложняет правильную квалификацию деяния правоприменителем и затрудняет установление единообразия судебной практики. В связи с этим, представляется правильным вынесение Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего разъясняющего Постановления.

Выводы.

Думается, что действующее законодательство относительно квалифицированных составов убийства несовершенно и нуждается в кардинальной доработке. Это касается различных составов деяния. Например, остается за пределами специально выделенного законодательного реагирования убийство несовершеннолетнего; не делается различий в уголовно-правовой оценке совершения деяния по отношению к малолетнему лицу и иным лицам, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии. При том, что традиционно в уголовно-правовой доктрине принято, что преступления, совершенные против несовершеннолетних, тем более, малолетних, обладают особым цинизмом и безнравственностью.

Автор предлагает в статью 105 УК РФ внести часть 3, нижний предел наказания в которой будет составлять 15 лет, куда поместить особо квалифицированные составы убийства. А именно: пункт «в» ч. 2 УК РФ изложить в следующей редакции – «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека», а убийство малолетнего, перенести в часть 3 в качестве особо квалифицированного состава деяния, при этом вместо термина «малолетний» закрепить термин «несовершеннолетний».

Представляется целесообразным, также в предлагаемую ч. 3 указанной статьи перенести состав по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В настоящее время теоретически за убийство двух или более лиц можно назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы виновному в этом деянии. Что представляется правовым

нонсенсом, особенно в плане сравнительного анализа с уголовно-правовым регулированием этих отношений в развитых зарубежных странах, например, в США.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

3. Бурлыко В.В. Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии: вопросы квалификации / В.В. Бурлыко // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 80-85.

4. Гаврилова Ж.М., Евдокимов А.С. Беременность и мнимая беременность, как квалифицирующие признаки в уголовном праве: проблемы правового регулирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 6. С. 6-11.

5. Киселева К.О. К вопросу о квалификации убийства малолетнего либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Современные тренды развития регионов: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск: РАНХиГС, 2023. С. 126-128.

6. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 465 с.

7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии за 2021, 2022, 2023 г.г. // Судебный департамент. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index>. Дата обращения: 23 марта 2024 г.

8. Тиницкая Е.Р. Проблемные вопросы квалификации убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в

беспомощном состоянии // Научная перспектива: сборник научных трудов.
Казань: ООО «СитИвент», 2020. С. 57-59.